

РАССЕКРЕЧЕНО 55

СОВ. СЕКРЕТНО

222

ОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

27/IX 1938 г.
№ 109/03
г. МОСКВА

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

ТОВ. С Т А Л И Н У.

Направляем Вам справку по агентурным и
следственным материалам на КОЛЬЦОВА /ФРИДЛЯНДА/
Михаила Ефимовича - журналиста.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР -

/Н.ЕЖОВ/

НАЧ.УГВ НКВД - СССР

/Д.БЕРИЯ/

С П Р А В К А

КОЛЬЦОВ (ФРИДЛАНД) Михаил Ефимович, журналист, член ВКП(б), депутат Верховного Совета РСФСР.

КОЛЬЦОВ родился в 1898 г. гор. Белостоке (Польша) в семье коммерсанта по экспорту кожи за границу.

С начала 1917 года КОЛЬЦОВ сотрудничает в Петербургских журналах.

По агентурным данным в летних номерах Петербургского журнала для всех (1917 г.) помещен ряд статей КОЛЬЦОВА с нападками на большевиков, на Ленина.

В 1918-19 г.г. КОЛЬЦОВ сотрудничал в газете ярко выраженного контрреволюционного направления "Киевское эхо". Содержание статей КОЛЬЦОВА того периода характеризуется "жалостью" к врагам революции, смакованием "жестокостей" большевиков и пасквильничеством.

В №-1 "Киевское эхо" от 13/1-1919г. в статье, озаглавленной "Жалость", КОЛЬЦОВ писал:

"Семьи осужденных или сами расстреливаемые ползали у ног красногвардейцев, плакали, рвали на себе волосы, умоляли о пощаде и жалости. В этих случаях расстрел был особенно жестоким и потрясающим".

"Я был в Москве: мне нужно было раздвигаться за фельетон о чрезвычайке, напечатанный в одной из московских газет. Я провел на Лубянке пятнадцать жутких и душных минут".

В том же "Киевском эхо" за 3/II-1919г. КОЛЬЦОВ

писал:

"Мне довелось видеть первые китайские советские отряды. Просторные казармы у Воробьевы гор. Ряды винтовок, низко стриженные головы. Коммунистические воззвания на стенах. Портрет Ленина. Косые глаза. Высокий, визгливый азиатский смех.

Это очень остро и неслыханно - сочетание восточной "победоносной" экзотики с дальнебойным железобетонным европейским коммунизмом.

Также буднично и старательно, как мыли по утрам желтые красноармейцы свои жесткие круглые головы - пошли они (неумолимые, наступающие китайцы) теперь на Волгу, на Украину, стреляют в черные незнакомые дома, опустошают кумирни незнакомых и ненужных богов".

В 1921 году, будучи направленным НКВД в Прагу для работы в газете "Новый путь" КОЛЬЦОВ получал письма от кадетского журналиста ПОЛЯКОВА-ЛИТОВЦЕВА, встречался с белоэмигрантскими журналистами, в частности с Петром ПИЛЬСКИМ.

В 1930-1931 годах под влиянием критики, в связи с "Зеленым городом" КОЛЬЦОВ был настроен оппозиционно:

"Колебания он испытывал вправо, именно тогда я встретил у КОЛЬЦОВА вернувшегося из ссылки МАРЕЦКОГО. КОЛЬЦОВ отзывался о нем хорошо, говорил, что МАРЕЦКИЙ очень нуждается. КОЛЬЦОВ часто рассказывал о голоде, недовольстве и волнениях среди крестьян в связи с перегибами в колхозной политике".

В связи с арестами врагов народа АНТОНОВА-ОВСЕНКО и др., КОЛЬЦОВ высказывал большое смятение и растерянность.

"7-го февраля КОЛЬЦОВ с угнетенным видом заявил: "опять аресты. Арестованы БЕЛОВ, ВИКТОРОВ, ТКАЧЕВ. Несколько дней назад я ходил на лыжах с РАВИЧЕВЫМИ ТКАЧЕВЫМ - один застрелился, другой арестован.

Смещены ДЫБЕНКО и ЕГОРОВ. Это настолько неприятно, что даже не публикуют сообщений. ЕГОРОВА держали на высоком посту за преданность, а не за военные таланты. Народ все берут и берут".

Зимой 1937-38 г.г. проходя мимо бывшей дачи СЕРЕБРЯКОВА, КОЛЬЦОВ с сожалением и грустью сказал:

"Да, опрокинулся СЕРЕБРЯКОВ. Теперь ему больше ничего не надо: ни дачи, ни участка, ни сада, ни площадки".

Мне Наркомвнудел предлагает дачу из тех, что конфискованы, но я не хочу брать. Не могу. Пусть это донкихотство, но щепетильность моя не дает мне принять в дар то, что у другого взято таким путем".

После приезда из Испании КОЛЬЦОВ говорил:

"Приехав сюда, я почувствовал буквально на своих плечах, как тяжела обстановка. Раньше бывало спрашиваешь о человеке, как он поживает, где работает? Сейчас увы, я сразу выучился применять эту печальную формулу: "А у него все в порядке"?"

"Сейчас такое время, что ближайшие два месяца надо лучше дома сидеть и ни с кем не встречаться, к тому времени все установится, аресты схлынут".

Говоря о положении в Испании, КОЛЬЦОВ заявлял:

"Сейчас испанская компартия утрачивает свою руководящую роль, начинает терять свой авторитет и в ближайшее время будет все больше терять. В среде иностранцев, сражающихся в рядах республиканской армии эти слухи об арестах в СССР вызывают колебания".

Касаясь иностранных писателей КОЛЬЦОВ говорит, что "очень многие из них (Роже Мартэн Дю Гар, Жюль Ромен и др.) в результате последних арестов в СССР отворачиваются к И. ЖИДУ".

- 4 -

"Фейхтвангер сейчас настроен значительно хуже чем в момент, когда он написал свою книгу об СССР. На него повлияли факты арестов в СССР.

У нас все подчиняют конъюнктуре, в особенности в отношении к иностранным писателям. К ним подходят как к нашим "законопослушным". При такой политике мы и растеряли всех наших друзей. Фактически это ИК воспитывал в таком духе."

Осужденный участник антисоветской организации правых АНГАРОВ 4/XI-37 г. показал, что КОЛЬЦОВ создавал неблагоприятную обстановку, для приезжающих в СССР иностранных писателей и воздействовал на некоторых из них в анти-советском направлении.

"Во время приезда Ромен Роллана в СССР, ко мне пришел по поручению КОЛЬЦОВА АПЛЕТИН, который заявил, что КОЛЬЦОВ просил не вмешиваться в деятельность АРОСЕВА по встрече и устройству РОЛЛАНА.

АРОСЕВ же создал невозможные условия встречи и пребывания Р. РОЛЛАНА в СССР. КОЛЬЦОВ, прося не вмешиваться в это дело, дал линию к.-р. поведения в этом вопросе.

Во время приезда Андреэ ЖИДА в СССР, я виделся с КОЛЬЦОВЫМ, который рассказал мне, как он думает организовать ознакомление этого "знаменитого путешественника" со страной. План этот по существу изолировал А. ЖИДА от советского народа и ставил его в окружение таких людей, которые могли дать неправильное представление о стране. "Посмотрите - добавил КОЛЬЦОВ, что он напишет о нас после всего этого". При поездке по СССР А. ЖИДА, как известно был ряд инцидентов, в частности в Гори".

/ Из показаний АНГАРОВА /.

В агентурном сообщении от 20/III-38г. по этому вопросу сообщается:

Во время пребывания в СССР А. ЖИДА к нему был прикреплен М. КОЛЬЦОВ, который вместе со своей женой М. ОСТЭН ездили с А. ЖИДОМ почти по всему Союзу.

- 5 -

Наблюдая за А.ЖИДОМ во время нахождения его в СССР, я видел, с каким восхищением и восторгом А.ЖИД отзывался о СССР.

И вдруг по возвращении во Францию ЖИД пишет ряд книг в антисоветском духе.

У меня возникает подозрение, что не обрабатывали ли тогда М.ОСТЭН и КОЛЬЦОВ А.ЖИДА в таком духе, что он, приехав во Францию, написал антисоветскую книгу "Возвращение из СССР".

В связи со своей книгой о ГОРЬКОМ, КОЛЬЦОВ говорил:

" У нас вообще последнее время хотят пригласить, прилизать ГОРЬКОГО, а я не хочу этого делать, он вовсе не был таким послушным, как его теперь изображают. Но писать сейчас действительно нужно осторожно".

Рассказывая свои впечатления о процессе право-троцкистского блока КОЛЬЦОВ говорил:

" Подумать только председатель Совнаркома РЫКОВ был корреспондентом паршивого " Соц.Вестника" и делал ставку на несчастного ДАНА. Или ЧЕРНОВ один из весьма крупных государственных чиновников. Выезжает впервые за границу, на один месяц и успевает быть завербованным, аккуратно заполнить шпионские анкеты, получить кличку "Рейнгольда" и все это запыхаясь от спешки, в несколько дней. В Москве к ЧЕРНОВУ является РАЙВИД, кличет его как собаку " Рейнгольд", а наш нарком - ручки по швам. Или РАКОВСКИЙ. Выезжает в Токио на 8 дней и быстро быстро становится японским шпионом".

Относительно работы КОЛЬЦОВА в "Правде" имеются следующие агентурные сообщения:

"В статье об Учпедгизе и издании учебников /ст.напечатана 19/III в "Правде" /КОЛЬЦОВ пропустил одно место, которым ответственность за плохое положение с учебниками по существу перекладывалась на ЦК. Выходило так, что плохие учебники потому не перерабатываются, что взят твердый курс на стабильный учебник".

- 6 -

"Я идиот, говорит КОЛЬЦОВ, днем сейчас пишу испанский дневник, а вечером к ночи в "Правде". Мне еще предлагали в ЦК работать в союзе писателей, но дураков нет, там себе голову сломишь, лучше уж в "Правде" - здесь поспокойнее".

В связи с указом о награждении папанинцев один работник информ.отдела "Правды" предложил дать статью ОСТАЛЬЦЕВА о том, как папанинцы были сняты со льдины. Отклонив это предложение КОЛЬЦОВ со злобной иронией бросил:

"О папанинцах уже все сказано, только славная советская разведка, если бы этим делом занялась, открыла бы и здесь, что-либо новое".

Иронизируя в связи с выборами в Верховный Совет СССР, КОЛЬЦОВ говорил:

"Очевидно, народные массы КОЛЬЦОВА не знают и поэтому его не послали в Верховный Совет. Ведь у нас выбирал сам народ и выбирал тех, кого он знает".

"Тут же КОЛЬЦОВ хихикал и вышучивал то положение, в котором очутились депутаты в Верховный Совет после того, как СТАЛИН в своей речи обещал и их пощупать".

По ряду агентурных сообщений КОЛЬЦОВ неоднократно присутствовал, когда его брат, художник Борис ЕФИМОВ высказывал неприкрытые антисоветские настроения и взгляды.

В беседе с одним из наших источников, имевшей место в январе с.г. КОЛЬЦОВ высказывал клеветнические вы-

мысли о руководителях партии и правительства.

Агентурными сообщениями КОЛЬЦОВ характеризуется как человек, проявляющий свои симпатии к людям " в зависимости от политической погоды".

КОЛЬЦОВ в свое время подарил АВЕРБАХУ свою книгу с надписью: "Командующему эскадрильями пролетарского слова".

Сейчас КОЛЬЦОВА выводит из равновесия тот факт, что его бывшая вторая жена Мария фон-ОСТЭН, которая была с ним в Испании, бежала оттуда с немцем БУШ во Францию, якобы, из-за опасения репрессий по отношению к ней со стороны республиканского правительства.

Мария фон-ОСТЭН-дочь крупного немецкого помещика, перебивавшая в ряде стран и партий, троцкистка. КОЛЬЦОВ сошелся с ней в 1932 году в Берлине. По приезде в Москву ОСТЭН сожительствовала здесь с кино-режиссерами, артистами, немецкими писателями /большинство арестованы, как шпионы/.

КОЛЬЦОВ продолжает поддерживать переписку с ОСТЭН и, по агентурным данным, через нее пытался воздействовать на ФЕЙХТВАНГЕРА, убеждая его не приезжать в СССР, ввиду неподходящей ситуации.

До отъезда в Испанию ОСТЭН и КОЛЬЦОВ посещали находящегося сейчас за границей Эрвина ПИСКАТОР, которому ОСТЭН по агентурным данным устраивала встречи с РАДЕКОМ будучи близкой с последним. ПИСКАТОР сейчас находится

в Америке, где, якобы, перешел в лагерь троцкистов.

КОЛЬЦОВ покровительствовал приехавшей в 1934 году из Берлина актрисе НЕЙЕР Каролле (расстреляна, как шпионка). После ареста переехавшего вместе с ней ее мужа б.белоэмигрантского офицера, бежавшего в свое время в Германию. КОЛЬЦОВ взял НЕЙЕР на работу в редакцию, выплачивал ей повышенные гонорары.

По заявлению парторганизации Хабаровского отделения "Бензоскладстрой" КОЛЬЦОВ послал в 1935 году в Хабаровск положительный отзыв известному троцкисту ФЕЛЬДМАНУ И.А., позже разоблаченному и арестованному.

КОЛЬЦОВ взял на работу в "Правду" родственника БРОНШТЕЙНА, который недавно был арестован.

Родной брат КОЛЬЦОВА - ФРИДЛАНД Ц., репрессирован органами НКВД, как враг народа.

Арестованная троцкистка ЛЕОНТЬЕВА Г.К. показала, что КОЛЬЦОВ об"единял вокруг себя законспирированную троцкистскую группу литераторов и старался продвигать их в "Правде", в "Крокодиле" и "Огоньке". На квартире КОЛЬЦОВА в доме правительства был организован салон, где собирались писатели: Б.ЛЕВИН, В.ГЕРАСИМОВА, Ц.ЛУГОВСКОЙ, С.КИРСАНОВ, М.КОЛОСОВ, М.СВЕТЛОВ и др.

" КОЛЬЦОВ являлся негласным центром, вокруг которого об"единялись люди, недовольные политической партией вообще и политикой партии в области литературы, в частности.

Встречи и разговоры в салоне КОЛЬЦОВА имели совершенно определенную политическую направлен-

ность. Критика существующих порядков в литературе, в обще-политической жизни, в редакции "Правды" - вот что, что составляло обычную живую нить общения. Встречи эти происходили и в отсутствии КОЛЬЦОВА, но, когда он бывал дома, направление разговоров отнюдь не менялось, а только приобретало большую остроту".

Далее в своих показаниях ЛЕОНТЬЕВА говорит о политически вредной линии в печати, проводившейся КОЛЬЦОВЫМ.

"Быт и нравы группировки и если можно так сказать "рабочее кредо", заключались в том, чтоб выкачать, как можно больше денег за то "чтово" и "очерковую муть", - которую печатали и под которую нельзя было "подкопаться" в политическом смысле.

Такое приспособление, вместо единой ясной политической линии, проводилось в более широких масштабах КОЛЬЦОВЫМ в "Правде". Исходя из политического применительства, боязни "не попасть в точку", КОЛЬЦОВ пренебрегал многочисленными сигналами о разложении или преступлениях партийной и советской верхушки в целом ряде краев и областей, заявлял мне в нескольких случаях подобного рода, что даже отдаленный намек в фельетоне на ответственность того или иного известного партийного работника за какое-либо безобразие - является недопустимым, отводил удары в самых вопиющих случаях от различных нужных ему или известных людей - на долгое время "Правда" ставилась в положение органа, констатирующего факты такого рода лишь после постановления ЦК или разоблачений НКВД.

Во имя этого политического приспособления и боязни собственного провала, фельетонный отдел "Правды" устранился от критики и на целые кварталы заранее намечался план фельетонов на абстрактные темы, служившие ширмой, отгораживающей газету от реальной жизни. Темы были такие: о любви, о дружбе, о преданности, о долге и проч.

Все эти темы распределялись между теми же членами группировки, людьми, чей моральный и политический облик крайне мало соответствовал высоким гражданским понятиям, которыми приходилось оперировать".